

Языковая картина мира: анализ теоретических подходов

М.А. Лазарев

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1

Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»

Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia

e-mail: cerambycidae@fromru.com

Ключевые слова: языковая картина мира, язык-мир, языковое сознание, языковое членение мира, модель мира, антропоцентризм, полисемия, особый способ мировидения, история развития, ментальность.

Key words: language picture of the world, the language-world linguistic consciousness, linguistic division of the world, a model of the world, anthropocentrism, polysemy, a special way of worldview, the history of mentality.

Резюме: В статье рассматривается потребность построения языковой картины мира. Делается попытка анализа историко-теоретических позиций. Разбираются основные структурные элементы языковой картины мира. Обосновывается необходимость различия данной картины мира от других. Исследуется языковое сознание человека и значение в языковой картине мира и её ментальных образований.

Abstract: The article discusses the need for the construction of the language picture of the world. It is made the attempt to analyze the historical and theoretical positions. The author tries to see into the language picture of the worlds the major structural elements. The necessity of this world view differences from others is proved. The manuscript studies the personnel linguistic consciousness and the linguistic picture of the world's value and its mental parts.

[Lazarev M.A. Language picture of the world: analysis of theoretical approaches]

Изучение и понимание механизмов языковой картины мира для лингвистики, филологии, философии, педагогики, психологии, искусствоведении, культурологии и других наук является одной из важнейших задач. Перенесение данной дефиниции из одной области знания в другие могло бы свидетельствовать о том, что в основе этого процесса лежит стремление каждой науки свести воедино многообразие своих представлений, теорий и взглядов. Знание понимания механизмов языковой картины мира даст возможность изучить человека глубже, понять неизвестные ещё принципы его

деятельности и их основы.

В базисную систему современного понимания языка положена одна из ключевых позиций Вильгельма фон Гумбольдта (Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand Freiherr von Humboldt) согласно которой язык представляет собой «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» (Гумбольдт, 1984: 304), на пересечении этих миров происходит формирование человека как личность, как «текст», всегда имеющий глубокий подтекст. Речевая деятельность человека опирается на знания о языковом видении мира, а значит, дуалистическая природа языковой картины мира преподносится в репрезентации внеязыковых отношений с одной стороны, и в воплощении результата восприятия данных отношений - с другой.

Дефиницию языковая картина мира (Sprachliches Weltbild) вводит виднейший исследователь немецкого языкознания и представитель неогумбольдтианского направления в языкознании Лео Вайсгербер (Johann Leo Weisgerber). Он отмечает, что в каждом языке содержится особое мировоззрение, т.е. «языковое представление мира можно рассматривать как языковое мышление, поскольку, во-первых, представление мира - это его осмысление, и, во-вторых, рассматриваемое представление, или отражение носит языковой характер» (Почепцов, 1990: 112).

Термином картина мира, Л. Вайсгербер пользовался всегда, не давая конкретного определения, но вместе с этим, пытался наполнить его динамическим содержанием. В своей диссертации он рассматривал на антитезе статического и динамического исследования языка (Weisgerber, 1925: 9). Динамическое содержание у него связано с языковой эволюцией, показывая, что «сущность языкового развития состоит в содержательном обустройстве языка: каждая картина мира, которую сегодня наш родной язык передает каждому из нас, не имела с самого начала такого вида, а сложилась, выработалась трудами всех наших языковых предков» (Weisgerber, 1932: 56). Нужно отметить, что ему кажется не особо хорошей идеей динамический характер языковой картины мира, вследствие чего в 1954 году, он вводит пару

противопоставлений: статическое-энергетическое, где последнее понятие является опорой на идею языка, как энергией теории В. Гумбольдта (Weisgerber, 1954: 574).

Безусловно Лео Вайсгербер на протяжении своей жизни работал над весьма глубокой доктриной касающейся языковой картины мира, однако, нельзя согласиться с идеей о том, что власть родного языка над человеком абсолютно непреодолима, так как «не отрицая влияния языковой картины мира на наше мышление, мы должны, вместе с тем, указать на приоритет неязыкового (невербального) пути познания перед языковым, при котором не язык, а сам объект задает нашей мысли то или иное направление. Не языковая картина мира, в конечном счете, определяет наше мировоззрение, а сам мир, с одной стороны, и независимая от языка концептуальная точка зрения на него, с другой стороны» (Даниленко, 2009: 17).

В вопросе о соотношении научной и языковой картин мира Л. Вайсгербер был предшественником Б. Уорфа, предлагая в конечном счёте строить научную картину мира, исходя из языковой. Но между ними всё же было и различие, касающиеся того, что Б. Уорф пытался поставить науку в полное подчинение от языка, то Л. Вайсгербер признавал это подчинение лишь частично - только там, где научная картина мира отстаёт от языковой, вкладывая в понимания языка как «промежуточный мир» (Zwischenwelt) между человеком и внешним миром.

Анализ Б. Уорфа дал возможность учёным выделить основные сходства научной картины мира в сравнении с языковой, которая, по его мнению, «неизмеримо старше научных, а стало быть, по степени информационной насыщенности языковые картины мира значительно превосходят научные. Кроме того, языковые картины мира всегда своеобразны, а стало быть, плюралистичны, тогда как научные стремятся к монизму, поскольку истина универсальна» (Даниленко, 2003). Из этого можно заключить, что языковая картина мира старше, плюралистичнее и информационно богаче научной.

Показательно, что постмодернистское направление в культуре конца XX века отрицает системное видение мира, в данном случае возникает своеобразное «мозаичное» видение

мира. А в постструктурализме под «картиной мира» понимается способ организации содержания.

С 60-х годов XX века в исследованиях Ю.М. Лотмана проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении языка и описывается, как «смысловая картина». Модель мира определяется Ю.М. Лотманом, как некая «конструкция», представление о мире, существующее в сознании человека и образа мира, которое связывает понятие модели мира с «формами пространственного конструирования мира в сознании человека» (Лотман, 1996: 239). Учёный полагает, что «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой "здравый смысл"» (Лотман, 1996: 296).

Под языковой картиной мира понимается представление о действительности, отражённое в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражающийся различными языковыми средствами (Апресян 1995: 8; Кронгауз 2005: 85). То есть некая совокупность вербализованных знаний человека о мире.

Для разработки и моделирования данной проблематики привлекаются разные уровни, и как правильна, отмечает Ю.Д. Апресян, что «реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений рассматривается как сверх задача семантики и лексикографии, имеющая ценность сама по себе» (Апресян, 1986: 6).

Предпосылки «для соотнесения объективной реальности мира, независимой от сознания человека, и идеальной картины мира как продукта человеческого сознания» создаются существованием «вторичного, идеального мира в языковой плоти» (Колшанский, 1990: 18), т.е. языковой картиной мира, предстающей «в виде глубинного слоя общей картины мира» (Постовалова, 1987: 66).

Однако заключение о том, что «человек видит мир сквозь призму языковой картины мира» и именно языковая картина мира «формирует тип отношения человека к миру, задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру» (Маслова, 1997: 49), представляются слишком категоричным, и

данные функции скорей всего выполняет картина мира, в то время как языковая картина мира есть своеобразная материальная форма, в которой, по В.Г. Колшанскому, картина мира закрепляется и реализуется.

Многие учёные разрабатывавшие данную проблематику полагают, что между «сознанием», «картиной мира (модель мира, образ мира)» и «языковая картина мира», можно смело поставить знак равенства, но А.А. Леонтьев считал иначе, утверждая, что желательнее их развести, хоть они и близки по смыслу. Как он подчёркивает, следует иметь в виду, что понятие «образ мира» ни в коей мере нельзя считать тождественным таким понятиям, как «языковая картина мира» и «когнитивная картина мира» (Леонтьев 1993: 18). Картина мира формируется у индивида в процессе социализации и, следовательно, не может не нести на себе национально-культурный отпечаток. Для многих исследователей картина мира предстает как «сумма ментальных значений, наиболее общих представлений о мире» (Утробина, 1997: 72). Должно быть создано ментальное пространство, которое будет пониматься, как сформированное в сознании человека представление о фрагменте реальной действительности. В соответствии с концепцией А.Н. Леонтьева образ мира это металогическая установка, исследования когнитивных процессов индивида в контексте его субъективной картины мира, складывающейся у индивида на протяжении развития познавательной деятельности. Модель (картину) мира, по мнению Т.В. Цивьяна нужно рассматривать с точки зрения итога переработки информации о среде и человека, как сокращенное и упрощенное отображение указанной суммы представлений (Цивьян, 1990: 5). Тогда отображенная в сознании человека картина мира, по предположению В.Г. Колшанского, есть вторичное существование объективного мира (Колшанский, 1990: 15). Картина мира вследствие этого предстает как идеальное, концептуальное образование, имеющее диалектическую природу: необъективированное - как элемент сознания, жизнедеятельности, и объективированное - в виде различных следов сознания, жизнедеятельности, в частности - в виде знаковых образований, текстов (в том числе - как искусство, архитектура, социальные структуры, язык)

(Постовалова, 1987: 66). При этом картина мира, понимаемая как «известная интегральная система», может характеризоваться, как упорядоченность и объединенность значений и представлений, её формирующих (Кубрякова, 1986: 141).

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира, она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, так и национальный, который в свою очередь и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

В языковом сознании народа отражается картина мира, которая представляет собой динамическую систему дискретных ментальных образований, в которых и фиксируются значимые фрагменты мира и аспекты бытия. Картина мира характеризуется национально-культурной спецификой, поскольку формируется под влиянием исторических событий, географических условий и этнопсихологических особенностей отдельных народов. Поэтому в гуманитарной парадигме язык определяется в качестве одного из ведущих признаков этноса. Но национально-культурная специфика устанавливается только на фоне общечеловеческого единства в мировосприятии: «через анализ фактов языка открывается доступ к глобальному инвариантному образу мира, в котором высвечиваются универсальные, узловые понятия единого общечеловеческого межкультурного пространства» (Зогранян, 2011: 3).

Язык должен выступать посредником между человеком и картиной мира, отображаемой им в языковых формах, но надо не забывать, что язык обладает полисемией [многозначностью], которая «является универсальным феноменом, обусловленным историческим развитием картины мира, вызывающим необходимость отображения в языковой картине» (Урманова, 2014: 141). Каждый носитель языка одновременно с этим является носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым

служат средством выражения основных положений культуры. Каждый язык по-своему членит мир и картину мира, а в соответствии с этим положениями языковая личность всегда организует содержание своего высказывания в соответствии с этой картиной и определяет тип отношения человека к миру, отображая особенности культурно-национальной ментальности его носителей. Следует особо сделать акцент на том, что языковая картина мира является несколько уже, чем национальная или индивидуальная модели мира, так как язык «фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» (Тер-Минасова, 2004: 55).

Языковая картина мира задаёт нормы поведения человека в мире, влияет на его взаимоотношения с миром, и отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. По мнению А.А. Гвоздевой мир, отраженный с помощью вторичных ощущений, проявляющихся в метафорах, сравнениях, символах это основной фактор, определяющий общие и специфические черты каждой конкретной национальной языковой картины мира, а человек это носитель определенной национальной ментальности и участвует в совместной речевой деятельности с другими представителями национальной общности.

Одним из принципов лингвистической концепции является антропоцентризм, который показывает, что язык «создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» (Степанов, 2002: 15). Человек формируется и развивается в пространстве языка и культуры, значит, носитель языка является одновременно и носителем культуры, и это единство образуется в национальную языковую картину мира, отображающееся спецификой категоризации мира средствами данного языка, где язык определяется в качестве одного из ведущих признаков этноса.

Язык выступает как посредник между человеком и картиной мира в «языковом знаке закрепляются и реализуются результаты отражательной и мыслительной деятельности человека» (Фесенко, 2001: 130). Следовательно, под языковой

картиной мира имеется в виду «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых языков» (Брутян, 1973: 107). С другой стороны, язык не имеет непосредственного отношения к объективному миру а, значит, не может, «сопоставляться с миром в такой же плоскости, в какой сопоставляются мышление и мир, поэтому не имеет смысла отношение звук-мир, а отношение язык-мир уже включает в себя язык-мысль-мир, а вернее языковая мысль-мир» (Кольшанский, 2013: 23-24). Язык отражает действительность от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Тогда мир будет представляться человеком и средой в их взаимодействии, а картина мира это отражение мира в сознании, представлении человека о мире, следовательно языковая картина мира это «информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке» (Гончарова, 2012: 397).

Язык «есть система понимания, то есть, в конечном счёте, миропонимание; язык и есть само миропонимание» (Лосев, 1993: 822), а значит можно понимать как источник базового «знания о мире», то функция языка говорит о языковой картине мира, как скрытой в языке модели, которая может быть показана с помощью специфических лингвистических процедур, как «совокупность представлений индивида, реконструируемых в обыденные модели действительности посредством определенных элементов культуры» (Дерига, 2006: 161).

Наблюдаемое противоречие между бесконечностью мира и конечным числом дискретных единиц языка объясняет, почему языковая картина мира способна отобразить лишь часть «образа мира».

Можно отметить, что А.А. Потебня один из последователей В. Гумбольдта, писал о творческой роли языка, разумея под этим поэтическое творчество, то есть создатель слова, отдельный человек изобретает слова по законам поэтического вымысла. Учёный Ю.В. Рождественский говорил о данной позиции следующее, что если слово изобретённое автором принимается публикой, то оно входит в обиход. В работах поэтического творчества встречаются дефиниции «картина поэтического мира» или «поэтический мир», у А.К. Жолковского и Ю.К. Щеглова (1996: 19) представляется «мир

характерных мотивов и объектов одного автора».

И так, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Анализ языковой картины мира в современном мире и условиях глобализации имеет огромное прикладное значение, а особенно когда стираются границы между странами и регионами.

Нужно не забывать о стремление человека как можно полнее выразить себя в алгоритмических устройствах (или компьютерах), преодолеть языковой барьер, разделявший два разных мира. Поэтому обучение компьютера естественному языку представляется одной из важнейших задач и чрезвычайно сложной, связанной с глубоким проникновением в законы мышления и языка.

Изучение проблем языка, речи, взаимодействия и взаимопроникновения приобретает особую актуальность в контексте диалога культур. Слово, проявляющее в конкретной речевой ситуации одно из своих современных значений, аккумулирует в себе весь опыт, а так же знания, полученные на протяжении развития человечества, следовательно, отражает определенный фрагмент языковой картины мира. Вследствие чего, изучение языковой картины мира даёт возможность правильно понять собеседника, что представляется немаловажным для решения задач перевода и общения.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. 1995. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры». Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
- Апресян Ю.Д. 1986. Дейксис в лексики и грамматике и наивная модель мира. - Семиотика и информатика. Вып. 28. М.: ПИК ВИНТИ: 5-33.
- Брутян Г.А. 1973. Язык и картина мира. - Философские науки. No 1: 107-111.
- Гвоздева А.А. 2003. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. На материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов. Канд. дисс. филологических наук. Тамбов: 10.02.19. 151 с.
- Гумбольдт В. фон 1984. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс. 398 с.
- Даниленко В.П. 2003. Языковая картина мира в гипотезе Сепира-Уорфа - Вестник ИГЛУ. Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста. Сер "Лингвистика 4", Вып.5. Иркутск: 38-

46.

- Даниленко, В.П. 2009. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера - Филология и человек. № 1: 7-18.
- Дерига Е.С. 2006. Картина мира: проблема многообразия видов. - Сборник научных трудов. НГТУ. No 1(43): 159-164.
- Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. 1996. Работы по поэтике выразительности: Инварианты - Тема - Приемы - Текст. Москва. 344 с.
- Зогранян Э. 2011. Концептуализация понятия «время» в языковой картине мира (на материале современного русского языка). Диссертация: на соискание академической науки степени доктора филологии (ph.D.). Тбилиси: Тбилиский государственный университет им. Ивана Джавахишвили. 203 с.
- Колшанский Г.В. 1990. Объективная картина мира в познании и языке. Шахнарович А.М. (отв. ред.). М.: Наука. 108 с.
- Кронгауз М.А. 2005. Семантика. М.: Academia. 351 с.
- Кубрякова Е.С. 1986. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука. 159 с.
- Леонтьев А.А. 1993. Языковое сознание и образ мира. С. 16-21. - В кн. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН. 174 с.
- Лосев А.Ф. 1993. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль. 958 с.
- Лотман Ю.М. 1996. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история. Ю.М. Лотман. Москва. 464 с.
- Маслова В.А. 1997. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие. 207 с.
- Постовалова В.И. 1987. Существует ли языковая картина мира? С. 65-72. - В Сб. Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов. Вып. 284. М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. 169, [1] с.
- Потебня А.А. 1862. Мысль и язык. Спб.: Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 113-114. № 1-5. 191 с.
- Потебня А.А. 1892. Мысль и язык. Изд-е 2-е. Харьков: Типография Адольфа Дарре. 228 с.
- Почепцов О.Г. 1990. Языковая ментальность: способ представления мира. - Вопросы языкознания. No 6: 110-122.
- Рождественский Ю.В. 2003. Философия языка. Культуроведение и дидактика. Избранные труды. Т. 1: Современные проблемы науки о языке. М.: Грантъ. 239, [1] с.
- Тер-Минасова С.Г. 2004. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ. 352 с.
- Утробина Т.Г. 1997. Языковые средства репрезентации концептуальной картины мира (на материале сатирических рассказов М.М. Зощенко 1920-х годов). С. 72-81. - В Сб. Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Алтайский государственный университет.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика //Новое в лингвистике. М., 1960. С.135-198.

- Урманова Л.Э. 2014. Полисемия номинативных единиц как результат категоризации реальности языковой картине мира. С. 135-142. - В сб. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. (19 февраля 2014 г.), № 2(33). Часть I. Новосибирск: Изд. «СибАК». 150 с.
- Фесенко И.М. 2001. Современная картина мира и ее отражение в английском языке. - Вісник Запорізького державного університету. No 4: 130-132.
- Weisgerber L. 1925. Sprache als gesellschaftliche Erkenntnisform: eine Untersuchung über das Wesen der Sprache als Einleitung zu einer Theorie des Sprachwandels. Bonn: unveröffentlichte Habilitationsschrift. Weisgerber. 200 S.
- Weisgerber L. 1932. Muttersprachliche Bildung. - In: Handbuch der Erziehungswissenschaften. München. Die deutschsprachige Jugendbildung in ihren Grundlagen München: Kösel. Teil IV. Bd. 2: 27-180.
- Weisgerber L. 1954. Innere Sprachform als Stil sprachlicher Anverwandlung der Welt. - In: Studium generale. Jahrgang 7. Heft 10: 571-579.

Получена / Received: 22.08.2014

Принята / Accepted: 27.08.2014